

«Вопрос-Ответ» от 14 ноября 2022 г.

00:00:22 Отступление российских войск из Херсона. Призывы к Владимиру Путину уволить людей из госуправления. Что показало празднование 4 ноября в России. Почему Россия без боя ушла из Херсона. Рукотворные наводнения как способ боевых действий. Киевские ублюдки не прочь устроить ядерную экологическую катастрофу. Выход России из зерновой сделки и возвращение туда. КПРФ – троцкистская организация. Обещание России поставить зерно беднейшим странам. Что мы можем сделать для победы России. Изучайте работы ВП СССР.

Стенограмма:

Ведущий: *Здравствуйте, Валерий Викторович!*

Валерий Викторович Пякин: Здравствуйте!

Ведущий: *Здравствуйте, уважаемые телезрители, аудиослушатели и товарищи в студии! Сегодня 14 ноября 2022 года. Основной вопрос – всех интересует ситуация, связанная с Херсоном. Задам вопрос от Андрея: «Сегодня на наших глазах снова произошло предательство, ушли без боя с Херсона. Но хоть мирных жителей успели вывезти. Можно сколько угодно оправдывать Путина, что это всё ради спасения жизни, что в правительстве предатели, но так можно доотступаться до Москвы и за Урал. Неужели он всего этого не видит? Может, пора нашему государю (пишу специально с маленькой буквы, потому что он свою легитимность теряет с молниеносной скоростью; у меня отец, который Путина поддерживал, уже в монитор плюётся от его вида)... Я думаю, что против Путина не начался майдан только потому, что народ понимает, что, случись такой майдан, России конец, да и русскому народу тоже. А большевиков, готовых заменить Путина, на горизонте даже близко не видно».*

Валерий Викторович Пякин: Да, вопрос, конечно, с болью. И вопрос во многом является как бы обобщающим для тех [вопросов], которые сейчас звучат, и [того], что было в Интернете. Многие от чистого сердца переживали, разгоняя фактически панику, поддерживая ципсошные направления деятельности, сами того не понимая.

Откуда появляются такие вопросы? А вопросы такие появляются исключительно из непонимания процессов управления сложными социальными суперсистемами, в том числе и государством. И речь ведь никогда не [идёт] о том, чтобы оправдать Путина. Вообще никогда так не ставится [вопрос], абсолютно. Речь всегда идёт о том, чтобы понять, что произошло, с точки зрения управления, и где выход из этой ситуации. И, когда предъявляются какие-то претензии к Путину: «А что, он не видит? А вот он то [должен] сделать. А как это так получается? [Надо] этих удалить, этих поставить»... Знаете, это как в детских спектаклях, каких-нибудь таких лубочных, когда ещё вера в деда Мороза живёт. А когда сталкиваешься с управлением сложными социальными суперсистемами, то вопрос [стоит] уже совершенно по-другому.

Для того, чтобы обрушить Советский Союз, кадровая база готовилась более тридцати лет. [Совершались] определённые действия управленческого характера по дискредитации системы и по перехвату управления. Это всё было не на глазах народа. То [время], когда интенсивно шли эти мероприятия, сейчас народом воспринимается как очень благостное время: при Брежневке ведь жили лучше, чем в какие-то другие времена, только начали жить, и тут – бах! – и страна рухнула. И встаёт другой вопрос. [Например], Путин решил кого-то там убрать. Встаёт вопрос: на кого он должен поменять? Кадровая скамейка запасных – вся та осталась. Она подготовлена теми, кто разрушал Советский Союз и для кого флаг колониальной зависимости России является родным.

Вот [говорят, что] Путину надо уволить людей. А на кого заменить? Второй вопрос: как их заменить? Но прежде всего – на кого [заменить]? Кадровая скамейка запасных подготовлена теми людьми, для которых этот флаг колониальной зависимости России является родным. Для них другое состояние России неприемлемо, они видят Россию исключительно как колонию Запада. И поэтому для них катастрофическим является то, что им запретили ездить на шопинг на Запад, то есть им запретили прикоснуться к миру хозяина, и для них это катастрофа. Ради того, чтобы снова поехать на Запад, они готовы уничтожить страну. Они свою ненависть к России уже неоднократно выражали. Я уже неоднократно приводил пример по тому, как была устроена катастрофа на Саяно-Шушенской ГЭС, – специально, целенаправленно, чтобы показать Путину: «Это тебе Россия дорога, а мы её моментально обрушим в такую технико-технологическую катастрофу, которая аукнется экологической катастрофой, и России не будет». Они не понимают того, что [организация] этой катастрофы не соотносится с планами Глобального Предиктора. Но они вообще не понимают управления. Для них главное – служить своему хозяину.

То есть одного убираем, а другого такого же ставим? Говорят: «Нет, надо поставить другого». Но для того, чтобы поставить другого, нужно убирать на каких основаниях? Вот сейчас у Путина реально очень мало оснований для того, чтобы уволить того или иного чиновника. Очень мало оснований. И делать это надо через следственные органы, когда этот чиновник проворовался. А по каким другим-то основаниям уволить?

Посмотрите, насколько жёстко идеологизированы страны Запада, насколько жёстко идеологизирована Европа, Украина, Соединённые Штаты. А Россия? А у нас [есть] статья в конституции [о том, что] ни одна идеология не может быть государственной. У нас в стране нет государственной идеологии. И соответственно этому человек вредит явным образом государству, а убрать его с должности нет возможности, потому что нет государственной идеологии. А как только ты человека трогаешь по каким-то [причинам], это [означает, что] ты трогаешь целую кланово-корпоративную группировку, которая тут же начинает войну против тебя, ей неважна страна. Поэтому и нет большевиков нигде на подходе.

Вы посмотрите, что показало 4 ноября, которое опять праздновали «верхи», «элиты»? Они праздновали колониальную зависимость, они праздновали своё презрение к народу. Седьмое ноября не замечено вообще. Но в мире нет такого события, которое бы могло сравниться с Великой Октябрьской социалистической революцией, поскольку был продемонстрирован совершенно иной принцип построения жизни в отдельно взятой стране и отношений между странами. Совершенно иной. Мир изменился кардинально. Он кардинально изменился в интересах трудового населения – тех, кто [зарабатывает] своим трудом.

Поэтому после крушения Советского Союза было сделано всё, чтобы изолгать, извратить и забыть наследие Великого Октября. Всё это делается, чтобы народу говорили: «Беспросветное будущее – это всё, на что вы можете надеяться». А у нас в стране это делается ещё и потому, что все существующие олигархи не заработали этих денег – они украли эти деньги у народа. Украли ли они в результате того, что работали в каких-то спецслужбистских каналах или получили это по разнарядке из американского Госдепартамента, по-крупному не играет никакой роли. И то, и другое по-крупному работает против страны. Потому что одним (спецслужбистам), чтобы стать олигархами, нужно было страну разрушить, а другим, чтобы страной управлять, тоже нужно было страну разрушить. Поэтому с внешним контуром договорились. Поэтому КГБ по полной программе участвовало в разрушении страны. Поэтому КГБ и ЦРУ совместно готовили будущие кадры, которые бы стали управленцами новой России, постсоветской.

Откуда, как появятся большевики? Вы посмотрите, какая волна клеветы, вранья, ненависти выплеснулась в СМИ на большевиков в связи с 4 ноября, чтобы заболтать 7 ноября. Заболтать, чтоб не вспомнили. И трендом сейчас является именно то, [что] врут все, абсолютно все. Уровень вранья на большевиков достиг такого уровня, что не считаться с ним (с этим уровнем) не может даже Путин. Потому что если он не будет с ним считаться, то тогда те кланово-корпоративные группировки, которые хоть как-то работают на Россию, моментально предадут страну, обрушат её в каменный век в надежде на то, что они-то лично усидят, «ну мало ли сколько русского быдла погибнет». Причём это типа патриотические блоки такое понятие имеют по отношению к России: «Ну мы-то договоримся с хозяином, и мне,

надсмотрщику, какой-нибудь кусочек оставят». Нет, им ничего не оставят. Они вообще дебилы и не понимают, как они стали ходячими кошельками.

[Если] образно сравнить, [то] это [похоже на ситуацию], когда из труднодоступных мест заключения бежали уголовники и вели с собой откормленного дурачка, которого съедали в дороге. Так вот вся «россионская элита» не понимает, что они – этот откормленный бычок, консервы, что у них нет будущего. Они предали страну, и будущего у них нет. У них есть возможность сохраниться, только если они будут сохранять страну. Но они пытаются использовать договорняки, им хочется вернуться на шопинг. И ради шопинга они готовы, чтобы по народу России произошёл ядерный удар. «Это же по быдлу, это по русскому народу. А мне на Елисейские поля хозяин разрешит [приехать]». Но там уже арабы бал правят, там уже европейской Франции-то не остаётся. А куда вы рвётесь-то? Но они этого не видят, они вообще не видят. Им служить «белому сахибу», «бвану» надо.

Мы вошли в операцию с очень плохими тылами. И сейчас нужны манёвры. Я об этом неоднократно говорил. Мы должны создать нормальный тыл для нашей армии, чтобы не было манёвра по предательству страны у этих «россионских элит», которые всё предают.

Вот в вопросе [прозвучало, что] совершилось предательство и без боя ушли из Херсона. А предательство в этом состоит? Или в чём-то другом? Мы неоднократно говорим о том, что договорняки есть, и отход наших войск из Херсона – это результат предательства. Но является ли предательством отход войск? Вот [тут] не надо передёргивать. ЦИПСО и все враги России нам навязывают, что отход из Херсона – это предательство. А вот умные люди понимают – это манёвр, необходимый манёвр. А почему? А потому что было предательство и был договорняк. Когда он состоялся? А давайте посмотрим, как идёт вся эта специальная военная операция.

Смотрите, были наши войска под Киевом. Ушли. Почему? А потому что выяснилось, что проводить такую операцию вот по такому плану невозможно. То есть фактически это предательство [чьё]? И на каком уровне? Когда состоялось? Тогда же заговорили о том, что нужно не из Генштаба управление строить, а нужно выводить в отдельное командование. Попытались сделать – снова вернулись. То есть шло целенаправленное разрушение управления боевыми действиями, чтобы мы втягивались в сценарий «Атавия Проксима», чтобы на той линии оборонительных укреплений, которые построили укры за восемь лет на линии боевого соприкосновения с Луганской и Донецкой республиками, они там сидели в укреплениях, а мы штурмовали и несли огромные потери. В результате этого хаоса в управлении было достигнуто то, что наши войска, которые находились на херсонском направлении, попали в ловушку. [Именно] тогда состоялся этот договорняк, когда не дали взять... когда можно было взять и Одессу, и Николаев – всё можно было взять, но тогда кто-то решил этого не делать. Управлял тогда боевыми действиями исключительно Генштаб.

Что-то у нас к Генштабу претензий многовато становится. Смотрите, какая ситуация. Про договорняки. После [того, как] Крымский мост взорвали, полетели ракеты, полетели беспилотники – энергетическая инфраструктура, критически важная инфраструктура Украины начала методично выводиться из строя. А теперь задайте себе вопрос: а когда в последний раз вы слышали об этих ударах из наших СМИ, от нашего Министерства обороны? Что это они так замолчали? Ну, те, кто немножко в курсе, скажут: «Да удары продолжаются». А мы уточним: а с какой интенсивностью продолжаются эти удары? Да, эти удары действительно продолжаются, но интенсивность этих ударов значительно падает, и постоянно падает. А разве нам нужно падение интенсивности этих ударов? Или должно быть [их] нарастание, и тогда нашим войскам на фронте [станет] легче? Ну ладно, нарастания может не быть по каким-нибудь причинам, но определённый режим должен поддерживаться на уровне, он же не должен падать.

А почему же молчат [об этих ударах]? Вот интересная ситуация возникла. Когда летело много и ракет, и дронов, всё время сообщали о критически важной энергетической инфраструктуре Украины. Но в отличие от первого этапа специальной военной операции, когда одновременно были уничтожены все склады и базы хранения нефтепродуктов и в результате этого всё просто сёло: автобусы не ходили, у танков горючего стало впритык, то есть всё – украинская армия могла остановиться, её просто бы не стало... Тогда было сделано правильно. Но вот месяц [длились] эти удары, и что? А ничего. По

нефтехранилищам, по нефтебазам... ну, склады ГСМ где-нибудь во фронтовой полосе ещё долбят (туда, куда достанет артиллерия и РСЗО), а вот то, что нужно долбить ракетами и дронами, не трогается. И в результате этого украинская армия не потеряла своей мобильности от слова совсем. Просто от слова совсем не потеряла своей мобильности. У неё и в тылу всё хорошо, потому что ГСМ больше чем достаточно.

А откуда эти ГСМ? А они по незамысловатым схемам практически напрямую бесплатно поставляются «россионскими» олигархами на Украину, чтобы только этот Вооружённый сброд Украины, вооружённые формирования Украины, воевали против России и убивали русских солдат, потому что в этом случае можно будет договориться о капитуляции России и вернуться к шопингу на Западе. «Россионские» олигархи сплошняком участвуют в материально-техническом обеспечении Вооружённого сброда Украины: покупают им амуницию, средства связи, бронежилеты – всё покупают для них.

Для нашей армии, для нашего ополчения у «россионских» олигархов нет денег. И даже в тех случаях, когда всё это становится абсолютно очевидным... Чтобы олигарх финансировал Вооружённый сброд Украины, у него на Западе имущество конфисковали и говорят: «Захочешь сюда к нам – давай финансируй». И он начинает финансировать практически открыто с того, что находится здесь в России. Он продолжает грабить Россию, чтобы обеспечивать Вооружённый сброд Украины – украинских нациков, террористов, фашистов.

И задают вопрос Матвиенко: «Ну надо же конфисковывать. На Западе они конфисковали. А этот выступает исключительно с антирусских, антироссийских позиций». «Нет, это право частной собственности, [и] неважно, куда он и как использует это». То есть он участвует в войне против России, используя ресурсы России, а забрать эту собственность у него нельзя – мы цивилизованная страна. Вот на Западе у них могут забрать – они сверхцивилизованные, а мы же Западу служим, поэтому – нет. «Он же дело делает: хозяин сказал, что русские плохие, – он финансирует, чтобы русских убивали. Как же мы можем у него собственность конфисковать? Тогда он не сможет финансировать убийство русских».

И мы же видим полное сопротивление всей нашей «элиты». Совсем недавно произошёл очень серьёзный случай с ведущим программы на «Раша Тудэй» Красовским. Конченный пидорас в обоих смыслах. А он и не скрывает, что он такой в обоих смыслах. Он заявил, что нам надо украинских детей загонять в дома и сжигать детей, [что] это наш русский метод. Он соврал в каждом слове. Он призывает убивать русских детей, живущих на Украине. Он пытается ещё больше вбить клин между русскими на Украине и русскими в остальной России, он это делает. На этом (я уже приводил пример в прошлом «Вопросе-Ответе») построена вся антирусская пропаганда на Западе – вся антирусская пропаганда на Западе подняла Красовского на щит, и говорят: «Смотрите, какая официальная пропаганда. Они хотят убивать детей, это русский метод, они же сами признаются». И, когда [им отвечают]: «Может быть, это просто журналист что-то там сказал?», [те] говорят: «А его наказали? Он по-прежнему работает на “Раша Тудэй”. Может быть, его наказали?» Нам говорят: «Да, Следственный комитет...» Начальник Следственного комитета потребовал провести проверку, и он взял на себя ответственность возбуждать или не возбуждать уголовное дело по этому заявлению. То есть какой-то ублюдок призывает убивать детей и при этом заявляет, что это основа русской культуры; он разжигает войну, он разжигает национальную ненависть. Вот здесь потребовалась проверка, и Бастрыкин сказал: «Я сам приму решение». Принял? Нет!

Для Бастрыкина убивать русских детей – это не преступление. Вспомните, как Бастрыкин вписался и продавил своим [должностным] положением неправосудное решение: против человека, который [защитил](#) детей от педофила, следователь Следственного комитета просто сочинил (вот абсолютно сочинил!) уголовное дело, которое стало разваливаться, и стало понятно – оно рухнет полностью, [но] Бастрыкин прилетел и добился-таки неправосудного осуждения человека, защитил педофила от защитника детей.

Когда мы говорим про педофильское лобби... Ну что нам его искать? Вот оно – новое доказательство. Конкретно человек совершил преступление. Если человека несёт, то его вообще нельзя подпускать к СМИ. А его не несло, он говорил вполне осмысленно – у него тирада большая, конкретная тирада, он с

ненавистью говорил. В русской культуре – наоборот. Вспомните памятник в Трептов-парке в Берлине. Это наши бойцы спасали немецких детей, закрывая их своими телами от пуль, которые выпускали фашисты. А Красовский нам и всему миру говорит: «Нет, русские убивают детей! Это их метод». И с ним абсолютно согласен начальник Следственного комитета Бастрыкин, который не увидел преступления в этом.

И вот, когда это всё происходит, у нас в стране радостное возбуждение во всех московских комитетах: «Ура! Переговоры!» Нам снова говорят, [что] будут переговоры. «Какое счастье! О переговорах заговорил наш хозяин». Заговорили как различные государственные деятели в Соединённых Штатах, так и в различных СМИ. И даже Зеленский сказал: «Ну ладно, может, поговорим о чём-то и как-то». А у нас: «Мы переговоры, мы переговоры...» Ради этих переговоров мы должны сделать все уступки, которые от нас требуют, – с нами же хозяин хочет поговорить.

А какие уступки-то хочет сделать хозяин? Шольц прямо сказал о том, что никакого завершения кризиса на Украине на условиях России [и] в интересах России быть не может! И дипломатического переговорного решения быть не может – только капитуляция, репарации и контрибуции.

И, когда говорят, что у нас кто-то там чего-то не понимает... Всё у нас все понимают. Только у нас во властных кабинетах повально сидят люди, которые хотят ровно того же. Когда им говорят: «Вы же поймите, Россию уничтожат», они говорят: «Да! Это хорошо, что Россию уничтожат. Нас хозяин ровно для этого поставил – чтобы побольше русского быдла погибло, чтобы Россия была уничтожена, чтобы она стала вообще открытой колонией, чтобы здесь стояли иностранные войска. И тогда счастье будет». Они всё прекрасно понимают, они знают, на что они работают.

Они не понимают только одного – что они «консервы» для своего хозяина, что он их уничтожит. Не будут их предупреждать ни о каких ядерных ударах. Никто из них никуда не полетит ни на каких самолётах, их здесь всех уничтожат. Если такой удар состоится, и мы [попадём] в рай, а они просто сдохнут... так хозяин им сказал сдохнуть за [его] интересы.

И вот когда мы понимаем, как этот управленческий корпус действует, тогда у нас должно быть совершенно другое понимание позиции Путина и его возможностей оперировать этим всем. То есть смотрите, какая ситуация получилась: загнали войска на херсонское направление, не дали взять ни Николаев, ни Одессу (когда их можно было взять!), дождались, пока их [не] превратят [в] крепости, чтобы их нужно было брать, как Мариуполь. И тогда встаёт вопрос: «А чего наши войска там делают? У нас на других участках войск не хватает». И тогда при нормальном понимании встал вопрос: нам нужно армию перегруппировать, мы должны выйти из потенциально опасных участков и избежать глобальной экологической катастрофы». А она реальна.

Вот что отличает укров? В их культуре нет городской составляющей. У этих свидомых, у бандеровцев/бендеровцев высшее социальное достижение – стать лакеем у лакея, который прислуживает старшему лакею. Это [высшее достижение]. Какой космос? Какая наука? Какая культура? Ничего этого не должно быть! И технологическая среда – она для них враждебна, они никогда её не понимали и не принимают. То есть выращивают специальный тип вот этих укров. Политика создания украинства – давняя политика, она уходит корнями в тысячелетия. А в свою завершающую структурную фазу она вошла в середине XIX века, когда конкретно этим делом – созданием украинской нации – занялся генеральный штаб Австро-Венгерской империи. Откуда появились [сечевые стрельцы](#) в форме и всё прочее? Кто ими руководил? Кронпринц. Выращивание украинцев всегда было его задачей. Поинтересуйтесь, кто такой [Василь Вышиваний](#)? Сечевые стрельцы – это же часть Австро-Венгерской армии. Когда целенаправленно создавали из русских...

– Вот будешь украинцем?

– Не буду.

– Ну, значит, у тебя ничего не будет. А ещё можем и убить.

– Будешь украинцем?

– Да.

– Тогда тебе объедки с нашего стола.

Вот так же была создана парламентская фракция в Австро-Венгрии.

Для украинцев народ не представляет абсолютно никакой ценности, от слова совсем. Просто не представляет никакой ценности.

Ведущий: *Собственный народ?*

Валерий Викторович Пякин: Собственный народ, да. Об этом говорил Бандера, который говорил: «Наша власть должна быть страшной». Об этом говорил Шухевич: «Ничего страшного, если из сорока миллионов украинского населения останется половина, ничего в этом ужасного нет. Зато это будет половина, которая будет в украинской культуре». [Будет] в этой рабской [культуре], которую они придумали, а не в той украинской культуре (украинской культуре), которая сложилась в результате исторического развития. А такая есть. И, соответственно, народ – проживающий на этой окраине, украинцы – тоже есть. Но это русские люди. [Это то же самое], как если мы будем по разным губерниям в России смотреть: рязанцы отличаются от [псковичей], Псков – от Тамбова, Сибирь – от Дальнего Востока, от Урала, от Волги и так дальше. Всё отличается, различие культуры везде есть. Только здесь поставлена задача – на различиях культуры создать новый служебный народ, который можно будет натравить на русских. И поэтому для украинских националистов в первую очередь важно уничтожить всё, что живо, всё, что сохраняет свои исторические корни, – тех украинцев нужно уничтожить.

Я это отнюдь не случайно рассказываю в данной ситуации. Дело в том, что это полностью соотносится с тем, почему наша армия вынуждена была уйти из Херсона. В целом о причине ухода нашей армии из Херсона сказал генерал Суворовкин на докладе министру обороны Шойгу – что есть вероятность затопления. Да, это главная и принципиальная причина, из-за которой нашим войскам и жителям нужно покинуть эту территорию. Повторяю: в культуре украинства совершенно отсутствует город как составляющая, и соответственно этому вся техносфера отсутствует. И рукотворное наводнение, которое может произойти, представляет огромную опасность для всего населения и для нашей армии. Если наша армия остаётся там, тогда есть опасность этого рукотворного наводнения.

Надо отметить, что рукотворные наводнения как способ боевых действий – известны давно. И наиболее эффективно они применялись в войне за независимость Голландии от Испании в XVI веке. Тогда довольно часто (случаев-то семь таких конкретных было) для того, чтобы уничтожить противника и его разбить, взрывались дамбы, организовывалось затопление территории, и противник вынужден был отступать. Например, под городом Лейден в результате устроенного наводнения они вообще прямо на кораблях дошли до города и сразу же с кораблей стали кормить жителей города, которые были в осаде, а испанцы вынуждены были бежать.

В XVII веке такое же наводнение было устроено против французской армии, которое просто смывало французских солдат.

В последующем были ещё наводнения, которые устраивались рукотворно – там же, в Голландии, – во время Второй мировой войны. Сначала немцы [устраивали наводнения], чтобы остановить продвижение союзников, но это [был] уже завершающий этап, и это были уже конвульсии умирающего. Но! Англо-американцы там же, в Нидерландах, в конце войны устроили наводнение для того, чтобы просто отрезать часть немецких войск от других войск, рассечь [их]. Зачем они это делали? Ну, потому что разрушение инфраструктуры и те бедствия, которые потерпит местное население, их вообще не волновали. [Поэтому] они и город Дрезден разбомбили, например, или устраивали ковровые бомбардировки вообще городов Германии. То есть они вообще не считались с мирным населением.

Но нас в данном случае интересует другое рукотворное наводнение – которое было сделано в 1938 году в Китае. Тогда Чан Кайши для того, чтобы остановить наступление японских войск, приказал взорвать дамбы на реке Хуанхэ. Эти дамбы стабилизировали течение Хуанхэ. А если эти дамбы взорвать, то Хуанхэ меняет своё направление и затопляет большие территории. И [чего] добился этим приёмом Чан Кайши? Он остановил японские войска? Некоторые скажут: «Да, остановил». А я скажу: нет. Почему? Потому что японские войска, как только определилась площадь затопления, просто изменили характер своих действий на других направлениях, то есть затопленная территория просто перестала использоваться как зона боевых действий. И результатом этого [был] последующий разгром армии чанкайшистов. То есть ничего не изменилось, японцы не пострадали, ничуть не пострадали. А кто пострадал? А пострадало мирное население. В том потоке, который устроил Чан Кайши своему мирному китайскому населению...

Кстати, у нас в [«Государстве»](#) [написано] о том, что ошибки государственного управления китайское руководство всегда компенсирует человеческими потерями, то есть неважно, сколько погибнет. В этом отношении китайская концепция управления и украицистская – совпадают.

Так вот тогда при наводнении, по самым минимальным подсчётам, погибло... Нет, японцы считали меньше, Чан Кайши считал меньше, но КПК [говорит о] 900 тысячах [погибших], по самым минимальным подсчётам. Почему же я, когда КПК (правящая партия сейчас в Китае) назвала самое большое [число] (400 – японцы, 800 – чанкайшисты, а КПК – 900), говорю, что это самая минимальная цифра? А дело в том, что в условиях гражданской войны в Китае и военной интервенции Японии в Китае тогда фактически отсутствовало гражданское управление, и считать трупы и потери людей было практически некому, все [данные] были прикидочные. И поэтому, естественно, первичная оценка была такая. Когда вода более или менее сошла, чанкайшисты начали заниматься сбором ресурсов с этих территорий, [и] они [насчитали] побольше [потерь]. А когда власть установилась окончательно, то она должна была определиться с этими потерями, и тогда уже на основе сохранившихся документов, на основе различных расчётов и всё прочее было выявлено, что [погибло] не менее 900 тысяч. Это минимальная оценка, [сделанная] на основе определённых расчётов, которые подтверждены, а не на основе каких-то там вымыслов.

Но что дальше-то произошло? Дело в том, что в результате устроенного наводнения там произошла экологическая катастрофа, и земли, подвергшиеся наводнению, вышли из сельскохозяйственного оборота, и уже на следующий год там наступил голод. А вот когда люди начали умирать уже во время голода, причём с каждым годом ситуация была всё хуже, умерло не менее трёх миллионов человек. То есть четыре миллиона человек просто как корова языком слизала только для того, чтобы остановить наступление японских войск, которые остановлено не было – японские войска изменили направление своей деятельности, исключив из зоны боевых действий те территории, которые были затоплены и на которых после схода воды ещё нельзя было вести боевые действия. То есть фактически Чан Кайши сузил фронт, по которому могли действовать японцы. Он думал, что это сработает на [пользу ему], но это сработало против него. Но это немножко другое.

Я вот для чего рассказываю примеры про затопления как способ боевых действий? Для того, чтобы понять, а зачем мы вышли из Херсона. А из Херсона мы вышли из-за того, что территория, на которой находились наши войска и на которой находилось мирное население, попадала в зону затопления. И соответственно этому нам нужно было избежать человеческих жертв [среди] мирного населения и не потерять свою армию. Потеряет Россия армию – России не будет. Этого добиваются все предатели в «россионской элите», поэтому армию и ставят под бой. Нам оттуда надо было выходить.

Но тут ведь ситуация какая? Говорят: «Ну ладно. Каховская же ГЭС под нашим контролем. Они же вынуждены ракетами долбить, вон даже в створ попали. Значит, в результате можно было бы избежать затопления Каховской ГЭС». Можно. Но при устраивании наводнения речь о Каховской ГЭС идёт в последнюю очередь. Речь идёт вообще о каскаде ГЭС на Днепре, и в результате этого... Вот что делали совсем недавно с Каховским водохранилищем? Спускали воду, чтобы в случае, если будет разрушена какая-то плотина выше, было куда эту воду принимать в Каховском водохранилище. Там бы, конечно, открыли створ, чтобы всё уходило, но тем не менее... [Вот] идёт вода. А теперь представьте: все те [ГЭС]

находятся в руках укров. А почему Каховская ГЭС не могла полностью спустить воду? А потому что Запорожская АЭС питается водой именно из Каховского водохранилища. И если организовывается наводнение, то оно в Каховской ГЭС в самую последнюю очередь [представляет опасность] для Херсона, а гораздо серьезнее – [угроза для] Запорожской АЭС. Затопление Запорожской АЭС приведёт к экологической катастрофе.

Но для укров это ничего не значит. У них вон Чернобыльская АЭС – это развлекуха. И они планируют после ядерного удара устроить вечеринку. Вообще дебилы.

Вывод наших войск из Херсона снимает любую военную необходимость организации этого наводнения. А значит, есть какая-то вероятность (вероятность, а не предопределённость), что ублюдки из Киева не примут решение устроить всё-таки это наводнение и устроить ядерную экологическую катастрофу в лице [аварии на] Запорожской АЭС. Абсолютно не означает. Они это сделают в любой момент, особенно если им прикажут Соединённые Штаты. А Соединённым Штатам вообще без разницы, что будет на этих территориях. Им, чтобы выжить, нужно принести войну в Европу и в Россию, устроить ЗДЕСЬ большой барабум, тогда они будут получать ресурсы из России – когда здесь всё рухнет и они снова дорвутся... Они снова хотят устроить для себя «святые девяностые». А мы должны устроить Соединённым Штатам «святые двадцатые», их двадцатые. Пусть получают двадцать девятый год.

Так что вопрос заключается в следующем: отвод войск решает глобальные вопросы. Во-первых, мы перегруппировываем войска так, как это необходимо при сложившейся боевой ситуации. Во-вторых, это серьезнейшее действие по предотвращению региональной экологической катастрофы. Одно дело – когда всё будет затоплено водами, пройдёт год-другой и всё устаканится. А вот если в результате этого наводнения произойдёт авария [на] Запорожской АЭС, то это уже будет серьезная катастрофа. Очень серьезная катастрофа. Так они же ровно это и планировали.

Так каким же предательством может являться отход наших войск, если мы одним этим отходом предотвращаем экологическую катастрофу? Хотя бы в потенциале предотвращаем, на какое-то время отодвигаем. У них теперь нет необходимости такое делать, потому что военная необходимость снята полностью, а хоть какая-то логика в действиях [у них] пока ещё присутствует. Вот идёт о чём речь.

А войскам нужно перегруппироваться. Для зимней кампании нужна перегруппировка. Мы должны выйти из тех ловушек, в которые армия зашла в первоначальный этап боевых действий, когда армию целенаправленно завели под бой, чтобы её уничтожить. Так что же нам теперь там оставаться?

Некоторые передёргивают: «Это теперь российская территория. И мы отдаём эту территорию». Извините, идут боевые действия, идёт война. Мы не отдаём эту территорию в том смысле, что мы не передаём её другому государству. Будет лучше, что ли, [если] наша армия погибнет и эта территория всё равно будет захвачена? Мозги-то есть? Это ципсошное передёргивание, когда [говорят]: «Вы оправдываете сдачу Херсона? Если оправдываете, значит, вы нарушаете территориальную целостность». Нет. Призыв отдать Курильские острова Японии – вот нарушение территориальной целостности. А уступить в ходе боевых действий какую-то территорию – это не нарушение территориальной целостности, это борьба страны за своё выживание. Во время Великой Отечественной войны враг до Волги дошёл. Что, мы ему территорию, что ли, отдали? Согласились [и сказали]: «Ты оккупировал. Всё, это твоя территория»? Это передёргивание, это сплошное передёргивание. «А если ты не поддерживаешь отвод войск, то тогда это дискредитация...»

Извините, для того, чтобы поддерживать или не поддерживать войсковые решения, нужно быть конкретно на уровне того полководца. Боевые действия обладают определённой спецификой, и нечего туда соваться с досужими советами, с досужими размышлениями: «А вот то, а вот это...» Обратите внимание, мы никогда не говорим о собственно боевых действиях армии. Мы всегда говорим об управленческом аспекте, связанном именно с внутривойсковой обстановкой. Единственный раз, когда [мы] конкретно говори[ли] про отход из Херсона... так я привёл конкретные исторические примеры, когда для армии губительно оставаться в этих условиях. А мы [разве] не видим, что эти великоукры готовят именно затопление? Информации выше крыши. И что, теперь нужно армию поставить под [удар], чтобы она умерла там?

Вот эти [разговоры про] «поддерживаете или не поддерживаете» – это ципсошный вброс. А его начинают распространять, вместо того чтобы подумать. Ведь нет же призывов отдать врагу нашу территорию. Это боевые действия. Боевая необходимость требует манёвра войск, а значит, отдать территорию.

Вот Кутузов отступал. Ну не мог он давать бой, потому что армию надо было собрать. А Наполеон рассчитывал разбить армию по частям. И, [если] бы послушались таких же [призывов] – одной частью вошли в бой, другой частью, третьей, – то выполнили бы то, что хотел Наполеон. Надо отступить – значит, надо отступить.

И здесь отступление-то посмотрите, как [проходило]: вывозили всё, что можно вывезти. То есть это планомерный отход, а не то, что было организовано при сдаче Лимана, Купянска.

Поэтому не надо вестись на ципсошные вбросы. Нужно понимать, что есть определённая необходимость. И надо понимать, что эта ситуация возникла в результате предательства в верхах. Но не сейчас [конкретно было предательство], не армия предала. А предала «элита», которая целенаправленно вводила нас в эту войну для того, чтобы мы, встав на линии, которую они укрепили за восемь лет, уничтожали свой народ, и тогда два потенциала – Украины и России – как бы уравнились. И в результате этого был бы уничтожен народ, проживающий и на территории Украины, и на территории остальной России, а ресурсы бы достались западному колонизатору. [Такая] же была задумка-то.

Её порушил Путин, проведя совершенно иную операцию, по другой стратегии. Это [на] какое-то время привело нашу подпидосную «россионскую элиту» в растерянность, как и их западных кукловодов. Потом, когда немножко успокоились, начали всё это сливать. И катастрофа Херсона именно в этом – в [том], что остановили наступление и не взяли Николаев и Одессу, когда их можно было взять. А то дождались, пока туда привезут войска и когда сделают из них такие укрепленные рубежи, что их придётся штурмовать, как Мариуполь, а то и хуже.

Тяжело, очень тяжело. Но нужно понимать и осмысленно относиться к тому, что происходит. И нужно понимать, что наша армия сейчас находится в очень сложном положении: впереди – бандеровцы/бендеровцы, а сзади – власовцы (имеется в виду управленческая «элита»). Так мы должны обеспечить надёжный тыл армии, мы должны поддержать нашего государя в его правильных действиях – он маневрирует как может в этих сложнейших условиях, про которые я рассказываю. Ну нет у нас государственной идеологии, очень сложно работать с «элитами». Нет людей, которых можно расставить, и их уничтожают на подходе. Надо менять систему, чтобы Россию спасти. Эта система может быть изменена, если мы победим на Украине. Но это же понимает и подпидосная «россионская элита». Она же понимает, что ТАМ вырастет кадровая база новой России. И она стремится уничтожить её там. И поэтому истерика – что мы покинули Херсон, а не умерли в этом наводнении, – она отсюда. [А ведь] могли сразу тридцать тысяч – раз! – и как корова языком слизала, да ещё и народа. А тут, понимаете, нашёлся умный генерал, патриот России, понял вражескую задачу, вражеский план, сманеврировал, не считаясь ни с чем, в том числе и с тем, как это будет воспринято различными квасными ура-патриотами...

А положение далеко-далеко не безнадёжное. Положение, в принципе, работает на Россию, оно в интересах России. Ведь о чём переговоры? Западу сейчас во что бы то ни стало нужна стратегическая передышка. У нас многие, не понимая сути (а многие – и понимая суть), клеймят Минские соглашения. Минские соглашения не были выполнены исключительно потому, что внутренняя подпидосная «россионская элита» не позволила их выполнить. Если бы они были выполнены, то никакой войны сейчас на Украине не было бы, а последних бандеровцев/бендеровцев уже давным-давно зачистили бы за эти восемь лет. Зачистили бы полностью. Но, чтобы этого не было, у нас здесь была организована ура-патриотическая оппозиция Минским соглашениям.

А они эти восемь лет готовились к тому, чтобы вести войну против нас, против России, чтобы втянуть нас в сценарий «Атавия Проксима». Напоминаю, так я называю сценарий, описанный в фантастическом романе Лазаря Лагина «Трагический астероид», а первое его издание выходило под названием «Атавия Проксима», [там были] два государства, которые воевали между собой на астероиде. [С нами то же самое] хотели сделать, и до сих пор хотят сделать. И хотят, чтобы побольше наша армия погибла.

Вообще, отдельно про численность армии... Сегодня не будем [эту тему затрагивать]. Надо будет ещё одну главу [написать] – о численности армии; наверное, опубликуем отдельно к трёхтомнику, а то опять пошёл бред. Из одной лжи в другую нас бросают: сначала [распространяли] ложь, что исключительно компактная армия со всем справится, а теперь говорят – нет, нужна массовая армия. А это, вообще-то, две лжи, и из одной крайности мы бросимся в другую крайность и погибнем. Нас загоняют в ловушку, и многие на неё купились совершенно искренне. И выходить из неё надо. Так что о численности армии в соответствии с Законом времени будет отдельная глава, напишем. Придётся отложить написание новой книги, а это мы сделаем в первую очередь.

Так вот им нужна стратегическая пауза. А нам нужно перестоять. Нам нужно, чтобы возникшие сейчас проблемы на Западе их бы полностью одолели и у них не было уже ни сил, ни возможности участвовать в войне против нас. Ведь зачем им эта пауза нужна? Им нужна эта пауза для того, чтобы отторгнуть от нас часть нашей территории – территорию Украины, западные области; это планирует сделать Польша. Для этого надо ввязаться в переговоры. Для того, чтобы решить часть задач в Соединённых Штатах, тоже нужны переговоры.

Ведь, посмотрите, какая произошла ситуация: нас давили на то, чтобы мы, если уж уходим [из зерновой сделки], ушли раньше 8 ноября, то есть чтобы была победа демократической партии [США] (но это условно демократическая партия, а [вообще, это] страновики Соединённых Штатов). А мы ушли 9 [ноября], когда выборы завершились. То есть мы им создали совершенно ИНОЙ политический расклад при всём при том, что они будут говорить: «Но всё равно, вы же понимаете, это была правильная политика, которую мы вели. Ну, пусть они не ушли до 8 [ноября] и не дали нам возможность [достичь большего] консенсуса, но вы же всё равно понимаете». Нет. В том-то и дело, что военные как раз понимают, да и умные политики понимают – у Соединённых Штатов не хватило рычагов давления на подпидосную «россионскую элиту». А она в свою очередь оказалась неспособной воздействовать на армию таким образом, чтобы армия вышла из Херсона (если она выходит) тогда, когда это нужно по глобальному политическому плану для Соединённых Штатов. То есть рычаги влияния на армию подпидосной «элиты» порушены, и серьёзно порушены. А значит...

Вот [есть] фильм про киборга, Шварценеггер снимается, называется «Терминатор». Что происходит с Терминатором? В него стреляют, какие-то пути передачи информации перебивают, он падает. А потом система из существующих каналов информации управления восстанавливает работоспособность системы, то есть: «Ага, вот этот провод перебит; значит, мы этот сигнал будем пускать вот по этому проводу, который был задействован в этой системе, и мы тем не менее добьёмся [нужного] результата».

Я к чему это рассказываю? А дело в том, что у нас КПРФ потребовала проведения парламентских слушаний по боевым действиям армии. Что это за дела такие? Как это вообще возможно парламентариям диктовать [свою] волю [при] проведении боевой операции? Может быть, они также будут диктовать [свою] волю [при] проведении операций на сердце, [при] других операциях [будут] медикам будут диктовать свою волю?

А почему это было сделано? И почему активирована КПРФ? КПРФ – это троцкистская организация, всегда работала в [режиме] «подай патроны, принеси-унеси», прислуживала Соединённым Штатам. Вспомните Рашкина, который всё время устраивал различные провокации, которые были необходимы для антирусской кампании на Западе. То есть нужна картинка, нужна акция – Рашкин её тут же проводит, и Запад говорит: «Вот видите, какие русские сволочи. Вот видите, какие они милитаристы. Они такие». КПРФ всегда это делала. КПРФ была прибежищем олигархов. За олигархами из ЮКОСа – кладбище, а они спрятались за депутатскими мандатами КПРФ. Ну, там много чего. КПРФ только на словах за интересы народа, а всегда во всей своей деятельности – все девяностые и двухтысячные [годы] – работала против России. И внесённый ими законопроект по смене государственного флага – это провокация. Но мы не должны этой провокации дать возможность состояться. Они хотели заболтать тему и сорвать возвращение русской государственной символики.

Так вот почему КПРФ [потребовала] эти парламентские слушания? Смотрит Запад и говорит: «Ага, вот эти линии управления и воздействия на армию у меня порушены, их подсекли, я через них не могу

[работать. Значит], включаем другие линии для восстановления управления системой». Вот что происходит. То есть через КПРФ армию снова вписывают в договорняк. Но хорошо, что остановили. А ведь предательство интересов России налицо, просто налицо. Армии не надо мешать, армия давит противника. А мы должны устроить [надёжный] тыл.

Дальше. Почему им стратегическая пауза-то нужна во что бы то ни стало? Мы говорили о зерновой сделке. Её возобновили. Но возобновили-то как? Мы возобновили своё участие в ней. Нас же хотели выкинуть полностью... Говорят: «Путин правильно сделал, что вернулся. Ты, Пякин, сам рассказывал, что Путин правильно сделал». Нет. Путин правильно сделал. Но возврат в зерновую сделку... Я как говорил, что это предательство, так и до сих пор говорю, что это предательство, просто Путин уже на этом фоне сыграл так, как это можно сыграть в интересах России.

Единственным вариантом правильного выхода из зерновой сделки было прекращение движения всех судов, то есть сразу [надо было действовать так]: один корабль пошёл – один задержать, десять пошло – десять задержать, не считаться с этим, [а] дальше все осядут. Так надо было выходить из этой ситуации. Вот начали нас кидать, и говорят: «Вы здесь не играете никакой роли, поэтому мы будем зерновую сделку продолжать без вас». Надо было применить силу, надо было применить флот. Но если это стало невозможным по внутренним политическим условиям, то, естественно, нужно было возвращаться в эту сделку – но только для того, чтобы навязать свою игру.

И, помните, для нас главным было прекращение сделки. Оно каким было? Мы прекращаем сделку, но мы бесплатно даём 500 тысяч тонн зерна самым беднейшим странам. [Да, это] мало. Но это очень серьёзный показатель для всех – мы даём это [зерно] бесплатно. Внутренние проблемы этим объёмом не решить, а вот дестабилизировать страну можно капитально, если поступить так же. Так зачем нам свою страну дестабилизировать, когда мы за этот ресурс (давая эти 500 тысяч тонн) прекращаем войну на Украине, возвращаем Украину в Русский мир, в свою единую Россию и получаем союзников во всём мире.

Запад же это тоже понимает. И поэтому нам и старались сорвать, и поэтому пошли корабли. Ладно, пошли корабли. Путин говорит... Вот девятнадцатого [ноября] будет продление сделки... или не будет, здесь неизвестно, здесь [будет зависеть от] баланса сил внутри России – предателей много.

Вот обратите внимание, как по-хамски по отношению к России ведёт себя Эрдоган, [ведут себя] и министерство обороны, и министерство торговли. Они вообще наговорили столько хамских вещей в отношении России, когда сделка была прекращена (это как бы превратили в выход России из сделки), что их просто наказывать надо. Но почему хамеет Эрдоган? А потому что он знает – подпидносная «элита» сделает всё, чтобы обеспечить Эрдогана ресурсами. А его можно прижать вообще капитально, у него катастрофа по всем направлениям. Даже если остановить [экспорт в Россию] помидоров, у него уже катастрофа. Он сделает всё, что нужно, в интересах России, потому что эти интересы России не противоречат интересам Турции. Но, поскольку он знает, что сейчас, выступая с антирусских позиций, он получит больше, вот он и хамеет.

Так вот. Я не знаю, продлится [сделка или] не продлится. Если продлится, то надо будет маневрировать по-другому направлению, я уже об этом говорил в предыдущем «Вопросе- Ответе». Но вопрос заключается в следующем: мы пообещали, если сделка прекратится, доставить зерно беднейшим странам – то, которое обязана была поставить Украина. И это начало работать. Я уже рассказывал, как на этом позитиве... Ведь любой стране, которая находится в бедственном положении (это бывшие колониальные страны), поставка любого объёма бесплатно или гарантированная поставка зерна по низким ценам – это спасение. А если какой-то руководитель страны, подчиняясь интересам Запада, говорит: «Нет, я в этом участвовать не буду, я это брать не буду», то он становится под удар оппозиционных сил, которые говорят: «У нас же есть возможность получить зерно, а он не хочет. Значит, мы его свергнем». А когда это начинается в стране, [то] это [значит, что] расшатывается ресурсная база у Запада. И это расшатывание пошло по полной программе.

Сейчас у Запада возникла ситуация, при которой, для того чтобы удержать своих ставленников во главе стран, им надо хоть что-то, но дать. И дать за счёт Украины или России. Ну, может быть, [дать] своего, но своё [отдавать] не хочется, там компании. «[Почему] это мы будем колониям своё давать? Мы всегда брали из одних стран, давали другим странам, [и при этом] всегда были благодетелями». Но это в случае, если тебе своего надо удержать. В этих условиях нужно организовать и обозначить какое-то движение. И вот мы уже узнаём, что какая-то часть наших удобрений, которые мы давно уже передали бесплатно беднейшим колониальным странам (а Европа всё их никак не может выделить), наконец-то пойдёт в Малави в ближайшую неделю. Дойдёт [удобрение] туда, не дойдёт туда... скорее всего, оно даже не двинется, скорее всего, оно будет использовано где-то в Европе. «Зачем давать этим африканцам? Там эволюэ подпишут всё, что нужно, и скажут, что получили все эти удобрения».

Но весь вопрос в другом: то, ради чего Путин с маневрировал, произошло – треснуло. Дальше трещина будет только расширяться, будут другие страны требовать: «Дайте нам эти удобрения! Дайте нам зерно!» И одни будут требовать: «Давайте уберём этого колониального ставленника, который нашей страной управляет и не хочет нам зерно давать, поставлять нам удобрения, которые даёт Россия». А этот ставленник будет кричать своим хозяевам: «Ну вы же понимаете, меня свергнут, и вы лишитесь этой страны как ресурсной базы».

И в Европе, и в Соединённых Штатах тоже понимают, что надо что-то дать и как-то надо успокоить, иначе всё сейчас пойдёт трещать по швам. И объявление о том, что часть удобрений пойдёт в Малави, это уже то самое «что-то дать». Пока они только обещают, и вряд ли они что-то дадут, но положение у них резко ухудшается. И нам надо перестоять, нам нужно [дождаться, когда] эти процессы примут необратимый оборот. Но дело не в том, что они примут необратимый оборот (они в любом случае примут этот оборот), а в том, что это должно быть в определённой временной перспективе. И чем короче эта перспектива, тем лучше для нас и для нашего управления, это надо усилить различными способами.

И вот, чтобы это сорвать, нам устраивают переговоры. Чтобы потом через переговоры... «А вот зерновая сделка... А вот Россия то, а вот Россия это... Подождите, пока переговоры закончатся». Им это погасить надо, чтобы у нас в третьем мире – в Африке, в Южной Америке, в Азии – не созрела откровенно пророссийская сила. Этими переговорами им надо это погасить. Другими способами они не погасят – они уже вынуждены объявлять, что удобрение пойдёт в Малави. А нам нужно это перестоять и не вписываться в переговоры. Тем более нам Шольц конкретно сказал: «На переговорах [должны обсуждаться] только капитуляция России, репарации и контрибуция. Никакие интересы России в переговорах учитываться не будут». То есть это переговоры о нашей капитуляции.

И у нас радостная «элита» вопит. Сначала замминистра иностранных дел... фамилия вылетела из головы, [он] перед Захаровой [высказался]. На следующий день [после него] Захарова сказала, а перед этим [он выступил]: «Мы без всяких условий в любой момент готовы на переговоры. Нам условия выставляют, а мы соглашаемся на эти условия и готовы в любой момент на переговоры».

Но в том-то и дело, что, пока Запад не будет уверен в том, что они смогут добить Россию, они на переговоры не пойдут. Ведь вопрос-то заключается в следующем: да, этот замминистра иностранных дел...

Ведущий: [...].

Валерий Викторович Пякин: Рябков? Нет, по-моему другой. Не помню [кто]. Захарова, по-моему, девятого [ноября] сказала, а восьмого [ноября] он сказал... неважно.

Так вот они готовы. Но они оценивают свою позицию, а хозяин смотрит на состояние всей системы и понимает: «Эта ничтожная кучка предателей России может быть просто сметена в результате этого. Вот пойдут они на переговоры на таких условиях, на [условиях] капитуляции России, – и всё, их не будет». Армия – с народом, народ – с армией. Осталось только всю эту росссионскую подпидносную «элиту» хорошенько почистить. И чтобы экономически блок начал-таки работать на интересы России, а не на интересы иностранных государств. А то курс доллара...

А зачем этот курс доллара? А для того, чтобы приносить сюда инфляцию с Запада. Почему валюта Молдавии или Украины более крепкая? Что, у Украины экономика есть? Или у Молдавии есть экономика? Почему у них валюты более крепкие по отношению к доллару? А потому что на нас налог со стороны Соединённых Штатов – больше. И, когда бьются за повышение курса доллара, это [значит, что бьются] за то, чтобы выполнить задачу хозяина, чтобы налог побольше платить в стабилизацию американской экономической системы. Вот о чём идёт речь. Набиуллина это всё прекрасно понимает. Понимают это все банкиры и все, кто выступает за повышение курса доллара. Да и вообще, доллар должен стоить шестьдесят копеек, для начала. А то может быть [и так, что] одна копейка должна стоить тысячу долларов, вот это нормальный курс. А у нас пока экономический блок работает против интересов России.

Что мне остаётся сказать по этому поводу? Не должно быть никакой паники, не должно быть никакой депрессии или апатии. Надо понимать – идёт война. И в этой войне либо Россия выиграет, и тогда она будет, и тогда будет будущее у наших детей; либо Россия её проиграет, и тогда не то что будущего у наших детей не будет – нас не будет.

И поэтому здесь нужно спокойствие. Не надо разгонять никаких эмоций, не надо паниковать. Нужно понимать – армии нужен надёжный тыл. Все эти эмоции, все эти истерики разгоняют для того, чтобы у армии тыла не было. А мы должны сделать тыл нормальным. Мы должны так давить на росссионскую подпидосную «элиту», чтобы эти власовцы не могли вредить России так, как они смогли бы вредить, если бы [у них] были развязаны руки. Посмотрите на наш экономический блок, посмотрите на всю подпидосную «элиту», [на то], как она работает. Что, Красовский уволен с «Раша тудей»? Нет. Его образ, его выражения по-прежнему являются основой антирусской русофобской пропаганды на Западе. Все на это опираются и говорят: «Вот она истинная русскость – детей загонять в дома и сжигать. Вот они, русские. Вот он, Русский мир».

Если мы будем плевать в телевизор, если мы не будем понимать, что делает государь, то тогда наши враги своего добьются. А мы должны понимать, что происходит. А это понимание даётся только в одном источнике, только одни работы обучают людей тому, как управляются сложные социальные суперсистемы, – это работы Внутреннего Предиктора СССР. Изучайте их, становитесь концептуально властными, защищайте интересы свои и своей семьи.

Будьте счастливы! Мирного неба вам над головой, как бы это выражение ни казалось сейчас неправильным, потому что на Украине уже нет мирного неба. Хотя наша авиация старается сделать [небо мирным], но ведь ракеты прилетают. Но над оставшейся страной – пока ещё мирное небо, а ведь его уже может и не быть. Поэтому думайте об этом, изучайте работы, и вы тогда поймёте, что вам [следует] делать на вашем конкретном месте, здесь и сейчас, для того, чтобы закончилась эта война и в России наступил мир. Поэтому счастья вам! До следующих встреч!